

Из воспоминаний Ковалева Николая Прокофьевича, 1932 г.р.

«Летом 1941 года я находился в пионерском лагере в Гомеле. Узнав, что нас хотят эвакуировать, тайком выпрыгнул из окна и пошел пешком домой в Жлобин. Через несколько дней вернулся в родной дом. Когда пришли немцы, мать решила с пятью детьми уйти к родственникам в деревню Жирховка, Пожив там некоторое время, мы вернулись в Жлобин. Но наш дом был занят, там расквартировались немцы инженерной части, которые делали переправу через Днепр. Мост взорвали советские войска, при отступлении, чтобы задержать наступление фашистов. Мать и дети вынуждены были поселиться в сарае».

Из воспоминаний выживших детей сборочно-сортировочного пункта, созданного немцами на территории Красного Берега

«Меня зовут Александр Викторович Герт.
...Когда нас уже посадили в машины незнакомая женщина подбежала к машине и кричала: «Возьми пакетик!». Там был чеснок. «Пускай царапает подмышками и мажет чесноком». Когда мы были в сарае, не все так хотели делать. Потому как поцарапали, да чесноком намазали - получаются водянки. Как врач меня посмотрел – сразу в сторону...».

«Меня зовут Лариса Васильевна Толкачёва.
...Родители приходили с той стороны. Там сетка была, по-моему, в два ряда. С той стороны – родители, а с этой стороны сетки – дети. Так и встречались. Свидание давали нам очень редко. Подойдём и плачем, матери с одной стороны, мы – с другой...».

«Я, Андрей Сазончик.
Нас привезли и сразу вымыли в бане, отдельно мальчиков и девочек. На второй день сделали анализ крови. У каждого на шею висела бирка, на ней отметили группу крови. Фашисты смеялись и кричали нам в лицо: «Радуйтесь и гордитесь – ваша кровь будет отдана немецким солдатам». Каждый день к нам приходили фашисты и забирали несколько десятков детей... Назад никто уже не возвращался...».

«Я, Николай Ильич Згурский.
...Брали у нас кровь по-страшному. Начинают брать и радуга в глазах. Становится все такое оранжевое, и теряешь сознание. Прекращают... Уносят... Как я остался жив – не понимаю. Наверно, лишь по счастливой случайности...».

Из воспоминаний Чирик Евдокии Иосифовны

«Когда началась война мы жили в д. Доброгоща Жлобинского района. В моей семье было пятеро детей. В тот день, летом 1943 года, мама пошла работать на поле, а дети были дома. Старшие делали уборку, следили за младшими детьми. И вдруг в деревню приехали фашисты. Они хотели найти партизан. И чтобы те выдали себя, стали собирать жителей деревни в колхозном сарае. Фашисты ждали, что появятся партизаны и попытаются спасти людей. Несколько человек убили, дома все подожгли, но партизан не было. Оставшихся людей выпустили из сарая, и они пошли к пепелищам своих домов. О том, что в д. Доброгоща были сожжены все дома свидетельствуют данные из книги «Память. Жлобин. Жлобинский район». В таблице «Сведения об уничтожении строений и населения района в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)» о деревне Доброгоща сообщается, что из 80 дворов, которых было к началу войны, все 80 были уничтожены. А из 400 жителей деревни было убито 10 человек».

Дети войны

Война злила на каждую семью,
У многих головы седыми стали.
И дети, детства не познавшие в войну,
Бутылками пераснустились миса на аш.

Их расстреляли
на рассвете...

Какое это счастье, дети,
Что мы не ведали войны.
Не знали никогда на свете,
Как взрыв возник из тишины.

Стрельбы, смертей, убитых судеб
И ужас душных лагерей,
Где жили и погибли люди,
Что не обняли матерей.

Кто добывал для фронта воду,
А сам был беден и раздет,
И кто сражался за свободу
Страны, которой больше нет.

Нет той страны и нет тех жизней,
Но память оставляет след
О тех, кто всё отдал Отчизне,
Чтоб мы смогли прожить без бед,

Чтоб мир настал на белом свете -
Великий мир для всей страны.
Какое это счастье, дети,
Что мы не ведали войны.

Сафиулин Максим Сергеевич

Помним, чтобы жить

СОХРАНИМ
ИСТОРИЮ